

Берсиров Тембот Батырбиевич

кандидат социологических наук,
заместитель руководителя – начальник отдела
водных ресурсов по Республике Адыгея
Кубанского бассейнового водного управления

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация:

В статье рассмотрены онтологические основания современной правовой культуры, обусловленные рядом факторов общетеоретического и практического характера. Автор считает, что прежде всего необходимо осмысление тех изменений, которые произошли в правовой культуре России в постсоветский период ее развития (с учетом ее значения как внутри страны, так и в мировом правовом пространстве).

Ключевые слова:

социально-экономическое состояние, правовая культура, правопорядок, нравственно-психологическая деградация, правомерная деятельность субъектов.

Bersirov Tembot Batyrbiyevich

PhD in Social Science, Deputy Director,
Head of Water Resources Department,
Kuban Basin Water Management Board
in the Republic of Adygea

THE ONTOLOGICAL BASES OF THE MODERN LEGAL CULTURE

Summary:

The article deals with the ontological bases of the modern legal culture determined by a number of theoretical and practical factors. The author believes that first of all it is necessary to comprehend those changes which have occurred in the legal culture of Russia during the Post-Soviet period of its development (taking into account its significance both on the domestic legal level and on the global one).

Keywords:

social and economic state, legal culture, law and order, moral and psychological degradation, lawful activity of subjects.

Характеризуя современное социально-экономическое состояние общественной системы сложно умолчать о возрастающей криминогенности и в конечном счете о правовом нигилизме. Так, российский философ и социолог В.И. Добреньков отмечает ситуацию российского правопорядка как катастрофу, так как произошла «колоссальная нравственно-психологическая деградация, деморализация населения...» [1].

Следует заметить, что данная ситуация неоднозначна: с одной стороны, не нужно быть экспертом, чтобы не заметить снижения уровня правосознания и правовой культуры; с другой – происходящие перемены в российском обществе направлены на формирование гражданского общества, неотъемлемым атрибутом которого является правовое государство. В то же время и здесь следует отметить некоторые оговорки в том смысле, что во все исторические периоды власть доминировала над правом [2].

Таким образом, объясняется актуальность глубокой социально-философской рефлексии над проблемами и тенденциями развития правовой культуры современного российского общества. В данном отношении вызывают особый интерес социальные факторы и закономерности, влияние на правовую культуру россиян исторической, социокультурной, социально-когнитивной специфики правопонимания. Проблема еще и в том, что социально-экономическая дифференциация населения привела к потере единой системы социальных норм, разрушению единого пространства культуры (в частности, правовой), приводящему к возникновению противоречия между нормами, целями культуры и существующими институтами, санкционированными средствами достижения этих целей. Противоречия вызывают особое нравственно-психологическое состояние индивидуального и общественного сознания, которое характеризуется разложением системы моральных ценностей и вакуумом идеалов [3]. Итогом данных процессов стало формирование особой типологии правовой культуры, правового нигилизма и скептицизма.

Происходящие динамические процессы на институциональном, организационном уровнях неизбежно приводят к изменениям нормативно-правовых ценностей личности, по причине чего устанавливаются новые правила правового взаимодействия.

Исходя из того, что правовая культура характеризуется как специфический социальный феномен, выполняющий функцию формирования у людей политического и правового сознания, ценностно-нормативных установок и правового поведения [4], следует выделить культуру поведения и культуру законодательства [5].

Так, профессор В.П. Сальников в структурных элементах правовой культуры выделяет следующие компоненты юридической действительности: право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, правомерная деятельность субъектов [6]. А.П. Семитко, например, к вышеперечисленному списку добавляет оценки (оценочные суждения) и деонтические модальности: «обязательно», «разрешено», «запрещено», которые складываются на основе правовых знаний, оценок, и т. д. [7]. Можно сделать вывод о том, что правовая культура на основе знаний и представлений формирует легитимные (общепризнанные) поведенческие образцы, нормы, ценности, стереотипы и правила в отношении к позитивному праву, регулирует активность различных общественных субъектов, с чем тесно связано правосознание.

В свою очередь, правосознание определяется как форма общественного сознания, включающая знание и оценку правовых явлений [8].

Ранее автором отмечалось понимание правосознания как восприятие конкретной правовой реальности, уровень осознания норм права, выполнения их на поведенческом уровне [9]. На теоретическом же уровне правосознание характеризуется правовой идеологией, которая, в свою очередь, представляет собой систему правовых взглядов, идей, основывающуюся на определенных теоретических и научных позициях [10].

Можно сделать вывод, что исследование категорий правовой культуры наиболее полно раскрывается на трех уровнях: когнитивном, аксиологическом и поведенческом. Ценность правосознания выражается в представлениях о желаемом типе правовой системы и служит мотивирующим основанием целедостижений и жизненных ориентаций населения, а также служит морально-нравственным ориентиром в решении внутренних конфликтов. Ранее автором отмечалось, что в массовом, групповом и индивидуальном сознании ценности представляют иерархическую структуру [11], причем несоответствие этих шкал друг другу является источником конфликта и предпосылкой противоправного поведения.

Таким образом, следует отметить формирование в России особого специфического типа правовой культуры, основной характеристикой которой является дефицит правосознания [12]. Причем мораль и нравственность регулируются традицией, обычаем и зачастую противопоставляются праву как внешнему управленческому, опосредованному государством контролю [13]. В данном аспекте право представляет значительно меньшую ценность, чем нравственность.

Следует также отметить такое ментальное восприятие правовой культуры населением, как харизматическое отношение к власти и государству, с одной стороны; правовой нигилизм – с другой. Усугубляют данное положение инструментальные функциональные огрехи правового государственного института, выражающиеся в том, что в условиях быстротекущих общественных преобразований, их динамичности наблюдается заметная отсталость формирования юридических форм регламентации общественных взаимоотношений, их институализации.

В данной нестабильной ситуации, складывавшейся довольно-таки продолжительно, средний россиянин намного чаще и свободнее нарушает правовые нормы, чем лет двадцать назад [14].

Именно в данном аспекте видно отсутствие морально-нравственных и правовых критериев, обусловленных сложностью переходного периода именно в социокультурном плане, возникновением аксиологического и когнитивного вакуумов, плюрализмом менталитетов. Последнее же и формирует мозаичность типов культур, ориентацию на внутриличностный мир и отрицание понимания событийной общественной жизнедеятельности, господства слухов и дезинформации. Мозаичность культуры – это внушаемость, манипулируемость и мифологичность сознания и иррациональность поведения. Именно мозаичность культуры определяет локальные фрагменты деформированного правосознания, неправовых ориентаций и мотиваций, полнейшее обесценивание правомерного поведения.

Рассматривая правовую культуру как социальный феномен, существующий на социальном и индивидуально-личностном уровне, следует прежде всего исследовать правовую культуру с помощью социологических методик и технологий. Таким образом, мы будем исходить из частного (изучения взаимоотношений личности и права) к общему – правовой культуре общества.

Так или иначе правовая культура в виде идей, ценностей и целедостижений не только формирует правовую активность (пассивность), но и формирует социальное пространство как индивида, так и социальной группы. Следует также учитывать открытость или закрытость социальных групп. С учетом социально-экономических стратификационных процессов следует также учитывать и политическую стратификацию, а следовательно, и правовую. Таким образом, следует выделять аксиологию права и правопонимания отдельных культурных, религиозных, социальных, политических и тому подобных групп, особое внимание при этом необходимо уделить общественно значимой деятельности данных групп.

На микроуровне исследование правовой культуры предусматривает такие структурные элементы, как правовое образование и воспитание (включая не только классическое, но и обычное право, традиционную культуру, формирующие правосознание и правовые традиции, правоотношения, правовое поведения и правотворчество), функционирование агентов правовой социализации личности и т. д.

Проведенное ранее автором исследование показало, что в современном российском обществе отмечается рост правовой компетенции граждан [15].

В заключение следует отметить, что основными тенденциями и перспективами формирования и функционирования правовой культуры современного российского общества являются не только транзитивный характер динамики экономики, культуры и политики российского общества, но и исторически обусловленное отношение населения к праву. В то же время трансформация правосознания расширяет правовое пространство.

Ссылки:

1. Добренков В.И. Российское общество: современная ситуация и перспективы. М., 2013. С. 34–37.
2. Семитко А.П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки // Государство и право. 2012. № 5. С. 108.
3. См., например: Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / отв. ред. А.В. Рябов, Е.Ш. Курбангалеева. М., 2013.
4. См., например: Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 89 ; Алексеев С.С. Ценности правовой культуры: идеи российского мыслителя-правоведа // Экономическая, правовая и духовная культура России на рубеже тысячелетий : тезисы докл. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2009. Т. 1. С. 51.
5. Петручак Л.А. Правовая культура в системе ценностей гражданского общества // Право и государство: теория и практика. 2012. № 3. С. 3–10.
6. Сальников В.П. Русская правовая культура: иерархические и социально-экономические истоки и предпосылки // Государство и право. 1992. № 5. С. 108.
7. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, С. 267.
8. Вавилова А.А. Презумпция знания закона // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2006. № 1. С. 84–83.
9. Берсиров Т.Б. Правосознание как соционормативная система регуляции общества: понятие, структура, функции // Управление в социальных и экономических системах : материалы V Международной науч.-практ. конф. Пенза, 2007. С. 23–34.
10. Берсиров Т.Б. Регулирование формирования правосознания населения государственной и муниципальной службой // Ученые записки Московского открытого социального университета. Краснодар, 2015. С. 12–19.
11. Берсиров Т.Б. Формирование правовой социализации и правовой установки населения как фактор управления обществом // Современный российский менеджмент: состояние, проблемы, развитие : сборник статей VI Международной науч.-метод. конф. Пенза, 2014. С. 20–23.
12. Правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Формирование и реализация стратегического устойчивого экономического развития Российской Федерации : материалы III Международной науч.-практ. конф. Пенза, 2015. С. 45–47.
13. Бондаренко Г.И., Берсиров Т.Б. Обычное право народов Северного Кавказа в системе источников права // Актуальные проблемы современного социокультурного пространства : сб. науч. тр. по материалам всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В.В. Шалина. Краснодар, 2014. С. 336–342.
14. Берсиров Т.Б. Исторические предпосылки маргинализации населения в процессе формирования гражданского общества // Макроэкономические проблемы современного общества : сборник статей VI Международной науч.-практ. конф. Пенза, 2015. С. 10–19.
15. Бондаренко Г.И., Берсиров Т.Б. Управление гражданским обществом в процессе формирования правосознания // Социально-экономические и общественные науки. 2012. № 3. С. 143–153.

References:

1. Dobrenkov, VI 2013, *Russian society: current situation and prospects*, Moscow, pp. 34-37.
2. Semitko, AP 2012, 'Russian legal culture: mythological and socio-economic origins and background', *State and right*, no. 5, p. 108.
3. See: Ryabov, AV & Kurbangaleeva, ES (eds.) 2013, *Basic values of Russians: Social attitudes. Life strategies. Symbols. Myths*, Moscow.
4. See: Babenko, AN 2012, *The legal values and the development of their personality*: D.Phil. thesis, Moscow, p. 89; Alekseev, SS 2009, 'The values of legal culture: the idea of the Russian thinker and jurist', *Economic, legal and spiritual culture of Russia at the turn of the millennium: Abstracts. scientific and practical. conf.*, Ekaterinburg, vol. 1, p. 51.
5. Petruchak, LA 2012, 'Legal culture in the system of values of civil society and the state', *Law: Theory and Practice*, no. 3, pp. 3-10.
6. Salnikov, VP 1992, 'Russian legal culture: hierarchical and socio-economic origins and background', *State and right*, no. 5, p. 108.
7. Semitko, AP, *The development of the legal culture as a legal progress*, Ekaterinburg, 267 p.
8. Vavilova, AA 2006, 'The presumption of knowledge of the law', *Bulletin of Moscow University*, Series 11, Pravo № 1, pp. 84-83.
9. Bersirov, TB 2007, 'Legal awareness socionormative as the system of regulation of society: the concept, structure, functions', *Management in social and economic systems: Proceedings of the V International scientific-practical. conf.*, Penza, pp. 23-34.
10. Bersirov, TB 2015, 'Regulation of formation of legal consciousness of the population of the state and municipal services', *Scientific notes of the Moscow Open Social University*, Krasnodar, p. 12-19.

11. Bersirov, TB 2014, 'Formation of legal socialization and legal setup of the population as a factor of social control', *The modern Russian management: status, problems and development: a collection of articles VI International scientific-method. conf.* Penza, pp. 20-23.
12. 'Legal culture as the basic values of civil society' 2015, *Development and implementation of strategic sustainable economic development of the Russian Federation: Materials III International scientific-practical. conf.*, Penza, pp. 45-47.
13. Bondarenko, GI & Bersirov, TB 2014, 'Customary law of the North Caucasus in the system of sources of law', *Actual problems of modern socio-cultural space: Sat. scientific. tr. by Proc. scientific-Practical. Conf.*, Krasnodar, pp. 336-342.
14. Bersirov, TB 2015, 'Historical Background marginalization in the process of formation of civil society', *Macroeconomic problems of modern society: a collection of articles VI International scientific-practical. conf.*, Penza, pp. 10-19.
15. Bondarenko, GI & Bersirov, TB 2012, 'Management of civil society in the process of formation of legal consciousness', *Socio-economic and the social sciences*, no. 3, pp. 143-153.